

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Виктор ЯТАГАНОВ

ХРОНИКИ ВЕРГИЛИИ.
ИЗГОЙ

Роман

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Я87

Серия основана в 2004 году
Выпуск 511

Художник
С. А. Григорьев

Ятаганов В.

Я87 Хроники Вергилии. Изгой: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 408 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1669-1

Если вы любите приключения, загадки, сражения и магию, то эта книга для вас. Вы окунетесь в таинственный и уникальный мир Вергилии XIV. Вместе с Эриком-изгоем, полуорком, получеловеком, и его побратимом одноруким эльфом Элем пересечете пол-Лагарона, Эвилленд и великую пустыню Наска. Вам предстоит пережить предательства и потери, вы обретете новых друзей и неожиданных врагов. Столкнетесь с таинственным некромагом Севера и его ходячими мертвецами. Сразитесь с драконом, темными тварями и огромной армией Проклятых. И конечно же вы будете готовы к тому, чтобы спасти мир. Но вот удастся ли вам это сделать — покажет время, ведь быть героем ох как нелегко, да и порой это требует слишком больших жертв...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Виктор Ятаганов, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ISBN 978-5-9922-1669-1

«...В трущобах Приграничного района обитала еще одна раса. Раса, появившаяся на Вергилии из-за досадной ошибки Всемогущего. Изгои. Твари, в чьих жилах кровь людей смешалась с кровью других рас.

После заключения Договора¹, когда в городах людей стали появляться анклавы эльфов и орков, по всему Лагарону прокатилась волна ужасных межрасовых кровосмешений, результатом которых стало появление изгоев. Люди ненавидели и боялись их, остальные расы — презирали.

Внешние отличия могли быть совсем незначительными — такие, как цвет кожи или волос, а могли и очень бросаться в глаза — рога, зубы, недоразвитые крылья на спине. И почти всегда «плоды» подобной страсти получались необыкновенно уродливыми и мерзкими.

И люди навеки прокляли новую расу, лишив изгоев права на человеческую жизнь...»

*(Великий Архимаг Зерникус III, 852 г. П.С.
Выдержка из «Истории мира»)*

¹ Договор — в 897 г. П.С. четыре великие расы (серафимы, люди, орки и эльфы) после нескольких сотен лет долгих кровопролитных войн заключили Договор о ненападении и сотрудничестве. В качестве первого жеста мира каждая из рас (кроме серафимов) основала анклав на землях друг друга, самыми большими из которых были анклав в столицах. Позже к Договору присоединились и гномы.

Глава 1
ВЕРГИЛИЯ XIV,
год 998 от Сотворения мира

Как-то так получилось, что при небесном раскладе эльфам достались жестокость и коварство, оркам — ярость и самоуверенность, а людям — житейская хитрость и изворотливость. Тем и живем.

— Изгой, вставай! — кто-то негрубо, но довольно ощутимо тряхнул меня за плечо.

Обычно я не позволяю себе такой роскоши — безмятежно спать. Профессия не та. Но вчера ночью я так вымотался, что потерял всякую осторожность и заснул, даже не поставив перед дверью в логово пары-тройки ловушек.

Но это был всего лишь Эль — мой напарник и побратим. Я широко зевнул и сладко потянулся. Приняв сидячее положение, я окинул взглядом наше более чем скромное жилище — обшарпанные стены, старую мебель и грязное окно, затянутое мутным, почти не пропускающим света пузырем дохо-жабы. Обычная комната обычного дома Приграничного района — обиталища бедняков и не шибко ладящего с законом люда.

Немного поблуждав, мой взгляд остановился на разбудившем меня человеке. Нет, не на человеке, а на эльфе. Просто за годы, проведенные вместе, я перестал обращать внимание на его необычный внешний вид.

Считается, что эльфы — красивая раса. Что ж, спорить не стану. Высокие, стройные, дети леса отличаются бледной, почти белой кожей, голубыми губами и небольшими рудиментарными радужными крылышками за спиной.

У эльфов-мужчин волосы черного цвета, а у эльфиек — белого. Нет, полагаю, самим детям леса вовсе не кажется, что цветовая гамма их волос столь уныло однообразна, но человеческий взгляд просто не в состоянии различить тончайшие оттенки черного и белого.

Не могли не привлечь к себе внимания и их глаза — удлинненные, чуть вытянутые к вискам, они были похожи на холодное, сиявшее всеми оттенками синего пламя: от жемчужно-серебристого до цвета ночного неба. Чем старше становился

эльф, тем более блеклым и выцветшим выглядело это «пламя». Есть ли у эльфов радужка, зрачки и другая атрибутика человеческого глаза, я не знаю, но днем они видят намного лучше людей.

Однако самым примечательным у этой расы были зубы. На черном рынке и в среде коллекционеров редкостей небесно-голубые, похожие на камни неба зубы эльфов стоили огромных денег. Во времена Второй Великой войны¹ немало детей леса рассталось из-за них с жизнью.

Вообще-то после заключения Договора торговать эльфийскими зубками стало строжайше запрещено, но всегда находились те, кто готов был рискнуть жизнью ради немалого барыша.

Сами дети леса расставались со своими зубами с крайней неохотой. Лишиться даже одного зуба у них считалось величайшим позором, а если эльф терял их пять, он должен был совершить ритуальное самоубийство, чтобы смыть позор с себя и своего рода.

Кроме удивительной красоты эльфийские зубки обладали еще одним неоспоримым достоинством — необыкновенной твердостью и поразительной остротой. Прошедшие специальную магическую обработку, они толклись в пыль и смешивались с особым раствором. А потом этой смесью покрывались лезвия клинков. После застывания металл приобретал голубоватый блестящий отлив и превращался в вечную кромку — неразрушимый сплав, не нуждающийся в заточке и с одинаковой легкостью разрезающий как шелк, так и латника в полном боевом облачении.

У моего побратима не хватало одного коренного зуба — он подарил его мне, превратив в окантовку кинжала — моего единственного и любимого оружия, который я назвал в его честь Элеруалем.

Кто-то придумал сказку о том, что эльфы бессмертны. Абсолютная чушь. Просто их оксовски² тяжело убить, так как каждый из них обладает врожденным даром волшебства, в считанные минуты залечивающим любые не магические раны. Природа этого дара до сих пор остается загадкой, известно

¹ Вторая Великая война, 510—897 гг. П.С. — затяжная, кровопролитная, разрушительная война между серафимами, людьми, орками, эльфами и гномами за передел мира. Завершилась после заключения Договора.

² Оксовски — дьявольски.

лишь то, что защищающее эльфов волшебство не относится ни к первородной, ни к природной магии.

Зато если ранить эльфа магическим оружием или побить в колдовском поединке (что не так-то просто, ведь магия детей леса основана на защитных заклятиях), то вылечиться ему будет уже гораздо сложнее.

Но главным недостатком представителей этой расы является их характер. Злые и жестокие, холодные, коварные и высокомерные — вот, пожалуй, наиболее характерные черты детей леса.

Эльфы любят наслаждаться мучениями других существ и даже не стараются этого скрыть. Пытки — их любимые развлечения. И королю, дабы сохранить мир между нашими расами, приходится закрывать глаза на периодически находимые в кварталах эльфов истерзанные трупы замученных зверскими пытками людей.

А гастрономические пристрастия детей леса и вовсе оставляют желать лучшего. Пищу они употребляют исключительно в сыром виде. Это касается как овощей, так и мяса...

— Который оборот? — Я легко соскочил с кровати и начал натягивать рубашку.

— Почти полдень.

— Ого! Ну и мастер же я дрыхнуть.

— Это верно. — Эль сверкнул мимолетной улыбкой и поправил закатанный рукав своего бессменного синего плаща около культы.

У Эля не было левой руки почти до самого локтя. Где он получил такое страшное увечье, я не знал, это случилось еще до нашего с ним знакомства. Мой побратим не любил говорить о своем прошлом, а я никогда не настаивал, уважая чувства друга.

— Пора менять берлогу, боюсь, вчера я мог ее засветить.

Эль молча кивнул и закинул за спину легкий рюкзак с амуницией. Я надел еще крепкую, но уже местами потертую куртку из грубой кожи и окинул взглядом опустевшую комнату, проверяя, ничего ли не забыто. Дверь тихо хлопнула за нашими спинами, и мы оказались на улице.

Узкий грязный переулочек пьяной змейкой вился меж старых покосившихся домов. Камень и дерево причудливо слились здесь воедино, составляя вместе то, что жители Лагарика называли Приграничем. Публика, попадавшаяся нам на пути, была соответствующей — кривые, косые, больные или просто

пьяные нищие и бродяги сидели, ползли, шли, ковыляли, валялись в узеньких, заваленных мусором и отходами проулках и у стен домов. Вокруг нестерпимо воняло мочой и нечистотами.

Пару раз нас попытались ограбить — и это при свете дня! — но, разглядев под низко надвинутым капюшоном лицо Эля, точнее, его принадлежность к эльфийской расе, неудачливые грабители вновь забивались в свои щели в ожидании более легкой добычи.

Чем дальше мы продвигались по городу, тем шире и чище становились улицы. Постепенно нищие окончательно исчезли с нашего пути, и мы вступили в Центральный район, в котором проживало большинство благонадежных горожан среднего достатка — булочники, кузнецы, маляры, ремесленники всех видов и специализаций.

Если посмотреть на Лагарик с высоты драконьего полета, можно увидеть, что он похож на три заключенных друг в друга круга. Самый маленький, ограниченный по периметру защитной стеной — Королевский район, там находится дворец короля, Совет магов, Королевская канцелярия, а также анклав и особняки лагариковской знати. Королевский район как широким поясом окружен кольцом Центрального района, который в свою очередь заключен в «бублик» Приграничья.

Как только мы пересекли незримую границу Центрального района, навстречу нам то и дело стали попадаться стражники, которые даже днем не рисковали соваться в Приграничье. Они бросали на нас хмурые взгляды, но, видя перед собой эльфа, не смели останавливать, даже несмотря на висевший на поясе Эля длинный кривой кинжал, хотя ношение оружия в черте города было категорически запрещено. По крайней мере, для людей. Союзных рас, насколько я видел, никакие человеческие ограничения и законы в принципе не касались. Ха! Знали бы стражники, что Эль не имеет никакого отношения к анклаву детей леса, они не были бы столь равнодушны по отношению к нам.

Впереди показалась небольшая площадь, в которую вливалось множество кривых узеньких улочек, соединяющих Приграничье с Центральным районом. На площади, как всегда в это время, царил сутолока. Вот мимо нас прокатил тележку, груженную свежим навозом, убеленный сединой старик; вот торговец рыбой, подозрительно оглядываясь по сторонам, выкладывал на прилавок свой просроченный товар; вот перед

лотком булочника с ожесточением ругались две женщины, не поделившие место в очереди...

— О-о-о... — протянул я, увидев собравшуюся у фонтана в центре площади компанию, и стукнул Эля ладонью по плечу. — Пойдем-ка отсюда, пока нас не заметили.

ИНТЕРМЕДИЯ

Всего 316 слов, но каких важных! Не пропускай, ты прочтешь их всего за 50 секунд.

Серым сумраком клубилось великое Ничто вокруг сверкающей капли мира, которая то набухала, то вновь сжималась, коллапсируя в предчувствии единого мига сотворения. Неясные всполохи бесконечной чернильной тьмы разрывали бесцветную муть, заставляя каждую дробиться и сверкать тысячу оттенков серого сна.

— Да будет свет! — раздался одинокий пустынный Голос, врывающийся потоком жизни в серое Ничто.

И тьма взорвалась ослепительной вспышкой, серая пелена кричала и сгорала в пламени родившегося светила. Маленькая искорка становилась все ярче и ярче. Она росла и множилась, заполняя своим сверкающим телом все сущее.

— Да будет твердь!

И сгустился сумрак, рождая в муках кость земли. Сначала пепел и прах холодными струями окружили новорожденное светило. Потом образовался камень, и пепел упал на его безжизненную плоть, рождая землю.

— Да будет жизнь!

Мириады искорок разом вспыхнули и повисли между солнцем и костью земли. Над миром звенящей песней разлился Голос. Он то воспарял в окружающее бесконечное пространство, то вновь обрушивался в глубинные пропасти земной тверди, и искры ожили, подчиняясь ему. Они закружились в танце Великого Рождения Жизни, и первородное пламя обожгло новорожденный мир, и в нем появилась жизнь: леса, поля, горы, моря, озера, реки, птицы, рыбы, звери...

И был этот мир прекрасен и идеален, совершенное творение совсем не совершенного Разума. Потому что Голосу, разуму, сотворившему все сущее, оказалось этого мало, и снова зазвуч-

чала дивная Песнь Сотворения. Серебристые струи омывали новорожденный мир, даруя смысл его существованию. И ступили на кость земли семь великих рас¹ и народов, общностей и культур, вдохнувших Жизнь в Жизнь и расшатавших своим появлением сами основы мироздания, грозя ему Бездной и первородным Хаосом серого сумрака Ничто.

— Ну вот и чудненько! — удовлетворенно произнес Голос. — Я уже в четырнадцатый раз создаю этот мир. Жаль только, что не пройдет и тысячи лет, как его обитатели снова его уничтожат, и мне придется в очередной раз все создавать заново.

Голос вздохнул.

— Когда же я смогу исправить все свои ошибки?.. Что ж, если не в этот раз, то в следующий уж точно, не будь я Летомом!

Глава 2 ДОЛЖОК

Никогда не занимай денег у орка, если хочешь дожить до старости.

Мы с Элем уже собирались было юркнуть в ближайший переулочек, когда нас окликнули. Это были орки. Десяток здоровенных мускулистых и крайне недружелюбно настроенных к нам клыкастых ребят.

Вообще-то орки очень похожи на людей. От человеческой расы их отличает только более смуглая кожа, более крепкое телосложение и набор потрясающих зубов и рогов. Нет, я, конечно, преувеличиваю. Не в описании орков, а в том, что они похожи на людей. В отличие от эльфов, зубы орков имеют нормальную костную структуру, зато формой они больше напоминают заостренные клыки, чем обычные человеческие зубы. Поэтому улыбка у орков выглядит не менее впечатляющей, чем у детей леса, и гораздо более устрашающей.

На голове у орков имеются небольшие рога. Если смотреть сверху, они похожи на выступающую из волос «костяную ко-

¹ Семь великих рас — по порядку появления на Вергилии XIV: альвы, серафимы, орки, эльфы, гномы, гоблины, люди. Некоторые историки выделяют лишь 6 великих рас, считая альвов полуразумными животными, одичавшими за столетия, прошедшие с момента их появления на Вергилии XIV.

рону». Чем старше орк, тем большего размера у него рога. Также представители этой расы имеют впечатляюще острые когти, а из костяшек их пальцев выпирают жесткие наросты, смахивающие на естественные «природные» кастеты.

— Ну здравствуй, Эрик! — Один из орков отделился от компании и неспешно, вразвалочку подошел к нам. Приблизившись почти вплотную, он схватил меня за грудки и легко, как пушинку, поднял над землей. — Ты когда соизволишь отдать долг? Орикс начинает терять терпение!

Да, забыл упомянуть, что какой-то шутник, в незапамятные времена создавший наш мир, наделил расу орков просто невероятной физической силой. Ко всему прочему, они отлично видят в темноте и обладают просто потрясающим слухом.

— Привет, Хикс. Я же говорил: деньги отдам, но позже. Сейчас я на мели.

Хикс был одним из головорезов Орикса — главы местного анклава орков, перед которым я был в большом долгу, после того как он вытащил меня из тюрьмы. Орк просто-напросто дал на лапу судье, и меня отпустили, хотя по закону самое мягкое наказание за совершенное мною преступление — это продажа в рабство на каменоломни Южных гор.

Заплатив за меня выкуп, Орикс заявил, что теперь я должен ему кучу денег и буду работать на него, пока все не отдам. Жизнь на улице научила меня многому, поэтому, несмотря на юный возраст, в своем деле я был мастер.

В Лагарике существовало четкое деление на гильдии даже в среде преступного мира, пускай они были и не такими законными, как, скажем, гильдия пекарей или гильдия рыбаков. Официальным главой гильдии убийц считался человек по прозвищу Бешеный Свен-мясник, именно ему отстегивала пятнадцать процентов «налога на ремесло» большая часть хиттокири — наемных убийц. Но на самом деле за всеми кровавыми делишками, творившимися в славном Лагарике, стоял Орикс — глава анклава орков. Именно ему шла львиная доля прибыли за «мокрые заказы». Каким-то образом этому орку удалось подмять под себя большую часть преступного мира столицы, и главари всех прочих шаек ходили перед ним на цыпочках. Только гильдия воров, во главе которой стоял Алориэль — не последняя фигура в анклав эльфов, — считала себя свободной от посягательств Орикса и его прихвостней.

Как работает гильдия убийц? Если в двух словах, то примерно так: человек приходит в ее «представительство» и оставляет заказ. Члены гильдии прорабатывают его, узнавая про жертву всю необходимую информацию, после чего, в зависимости от сложности предстоящей работы, устанавливается плата за ее выполнение.

Вот для этого Ориксу и нужны пронырливые ребята вроде меня или Эля. Двум молодым парням, особенно при наличии определенной смекалки, гораздо легче подобраться к жертве и собрать о ней все нужные сведения, чем дюжине крепких орков явно криминальной наружности. И за каждую хоть немного ценную крупицу информации, выуженную на улицах города, я получал плату, которая и шла в счет моего долга у Орикса. Сколько у главы убийц было подобных мне информаторов — одному Всемогущему известно, но, судя по тому, насколько успешно работала его гильдия, их было немало.

До того как я, на свою беду, встретился с Ориксом и попал в зависимость от орков, мы с Элем промышляли незначительными кражами. Они были достаточно мелкими, чтобы не привлекать к себе внимания гильдии воров, и достаточно крупными, чтобы прокормить нас с побратимом.

Мне удалось отработать уже почти весь свой долг. Но в последние несколько недель нас с Элем стали преследовать какие-то глупые и чрезвычайно досадные неудачи, и я все никак не мог вернуть последнюю часть суммы. Судя по всему, орк начал терять терпение.

Я представил, как размахиваюсь и со всей силы бью по нагло ухмыляющейся клыкастой роже. Голова Хикса откидывается назад, а из разбитой губы течет кровь. Увы, такое возможно лишь в моих фантазиях, и дело было даже не в численном перевесе на стороне орков, которые конечно же немедля кинутся на подмогу своему предводителю, а в том удручающе простом факте, что мне всего семнадцать, и я намного, НАМНОГО слабее любого взрослого орка.

— У тебя времени — до второй луны. Не найдешь денег — твои проблемы. Мы тебя зароем живо, понял?

Помните, как я описывал характер эльфов? Ну так орки тоже особой добротой не отличались. Однако надо отдать им должное — несмотря на не меньшую, а скорее, даже большую, чем у эльфов, злобность и жестокость, орки не были ни холодными, ни высокомерными. Также клыкастые никогда не при-

бегали к столь любимым детьми леса изощренным и утонченным в своей садистской жестокости пыткам, предпочитая или сразу отрывать не угодившим им людям головы, или, в крайнем случае, в порядке предупреждения, поломать пару пальцев, руки, ноги, спину... Лично я бы характеризовал орков как принципиальных, яростных ублюдков. Принципиальных, потому что они не признавали никаких законов, кроме своего собственного Кодекса чести¹, но уж ему следовали с маниакальной точностью. Ублюдков — потому, что их Кодекс чести не имел ничего общего с человеческими законами чести, совести и морали.

Как и эльфы, орки предпочитали употреблять в пищу сырое мясо, только в отличие от детей леса они не брезговали и человечинкой (впрочем, и эльфятинкой тоже).

Орки давали своим детям имена, обязательно что-нибудь означавшие на их родном языке. Так, например, имя Хикс в переводе с орочьего значило «меченый», а Орикс — «победитель».

Как-то так получилось, что при небесном раскладе эльфам достались жестокость и коварство, оркам — ярость и дикая самоуверенность, а людям — житейская хитрость и изворотливость.

Если бы мирному горожанину предложили выбрать, с кем он предпочтет столкнуться ночью в узком переулке — с орком или с эльфом, он, скорее всего, предпочел бы самостоятельно воткнуть себе нож в сердце. Поскольку что попасть на стол к первому, что поучаствовать в «развлечениях» второго — удовольствие весьма и весьма сомнительное, а главное, гораздо более болезненное, чем простое самоубийство.

Хикс разжал руки, и я снова ощутил под ногами землю.

Сейчас двадцать восьмой день первой луны. А значит, у меня в запасе еще шесть дней. Что ж, вполне можно успеть, тем более что деньги у меня есть, только Хиксу об этом знать вовсе не обязательно — они нужны мне совсем для других целей.

Проходя мимо, орк сильно двинул меня плечом, так что мне

¹ Не путать с родовой честью (честью рода) эльфов. Кодекс чести орков регламентирует их повседневный быт, и в своей империи орки требуют соблюдения этих правил как от своих сограждан, так и от гостей империи. Родовая честь детей леса распространяется исключительно на эльфов и заключается в том, что, если вы оскорбили одного эльфа, вы оскорбили и весь его род, а значит, мстить вам, соответственно, тоже будут все.

пришлось сделать несколько шагов назад, чтобы позорно не упасть перед ним на пятую точку.

— Ха'ри так! — злобно прошипел я вслед удаляющейся компании орков на гномьем языке — самом подходящем из всех других для ругательств.

— Не переживай, мы с ним еще разберемся. Просто пока не время. — Мне на плечо опустилась рука Эля, и я невесело усмехнулся.

Я не боялся ни Орикса, ни тем более Хикса, потому что мне было нечего терять. Я не боялся смерти. Чтобы ее бояться, надо дорожить жизнью.

Придя в себя после неприятной встречи с орками, я с отвращением передернул плечами, и мы продолжили путь. Город бурлил вокруг нас своей собственной неповторимой жизнью. Жизнью обывателей, торговцев, ремесленников, простаков и богатеев, словом, самой обычной жизнью, в которой нам места не было. Немного поплутав по извилистым улочкам, мы наконец вышли к цели нашей дневной прогулки.

Собственно, эта цель была напрямую связана с работой на орков. Ориксу было необходимо разузнать кое-что о Скривусе, торговце магическим оружием. Но я слишком хорошо относился к этому старому гоблину, чтобы позволить орку его убить.

Сторонний наблюдатель мог пройти мимо лавки старого Скривуса и даже не заметить ее скрытый вход. Расположенная в отдалении от всех основных торговых артерий города, эта лавка предназначалась лишь для особых покупателей. Короткий спуск по грязной лесенке, и мы оказались около неприметной, в половину человеческого роста железной дверцы.

Призывно тренькнул колокольчик, оповещая хозяина о приходе покупателей, и мы оказались внутри. Высокому Элю приходилось нагибать голову, чтобы не задевать макушкой низенького потолка, а я, можно сказать, вписался «впритирку». Внутри лавки царил сумрак, разгоняемый лишь светом двух подвешенных под самым потолком ламп. Многочисленные стеллажи были сплошь уставлены магическими пробирками, кувшинчиками, пузырьками с зельями, подставками, какими-то книгами, пучками трав, странными фигурками, необожженными свечами всех цветов и размеров, кинжалами, ножами, стрелами, болтами и прочим магическим и полумагическим барахлом. В дальней части лавки виднелся узкий ароч-

ный проем, завешенный грязной линялой тряпкой, уводящий куда-то в недра заведения.

Занавеска всколыхнулась, и из арки показался низкорослый гоблин с болтающейся на щеках кожей цвета весеннего болота, покрытой уродливыми бородавками. Кутаясь в порванный плащ, он, кряхтя и подслеповато щурясь на свету, неторопливо подошел к нам.

— Мастер Скривус, — вежливо кивнул головой Эль, приветствуя старого хозяина лавки.

Гоблин мелко-мелко затряс головой и принялся внимательно нас разглядывать.

— А!.. — облегченно протянул он, наконец узнавая нас. — Эрик-Изгой и однорукый Эль! Зачем пожаловали?

— У нас есть кое-какая информация... — осторожно заметил я, с деланным вниманием разглядывая какую-то причудливую штуковину, внешне похожую на старую табакерку.

— Боюсь, я продаю, а не покупаю, — быстро проговорил Скривус, неверно истолковав мои слова. — Разве молодые господа не желают пополнить свой... запас?

— Не знаем еще, — честно ответил я. Каждый раз здесь гарантированно можно было найти что-нибудь новенькое, и я не видел причин, почему бы нам не совместить приятное с полезным: и предупредить Скривуса, и прикупить каких-нибудь занятных штуковин. Теперь это становилось вдвойне необходимо, потому что, как только Орикс узнает о том, что мы предупредили Скривуса, он захочет стереть нас в порошок.

Мы с Элем были давними, хоть и небогатыми покупателями Скривуса, и старый гоблин частенько отпускал нам товар в долг. Стоит ли говорить, что за все эти магические штучки старый гоблин просил просто немыслимых денег? Но, поверьте, они действительно стоили каждого потраченного на них золотого.

Немного походив меж стеллажей, я остановился рядом с секцией, которую Скривус отвел под амулеты и магические обереги.

— Скажи-ка, уважаемый... — Я взял с ближайшего стеллажа небольшой серый камень неправильной формы и принялся рассматривать его, прикидывая, для чего бы он мог предназначаться. — Нет ли у тебя чего-нибудь дальнобойного и бронейного?

Ходили слухи, что в несколько лавок, торгующих магиче-

ским оружием, поступил необычный товар — зачарованные стрелы, сами собой находящие цель. Если нам придется удирать от Орикса, такое приобретение может оказаться очень полезным.

Старик снова закричал и затряс головой, соображая, о чем его спрашивают. На меня уставились два бесцветных подслеповатых глаза, и Скривус подозрительно осведомился:

— А чего это тебя, Изгой, интересует?

Я досадливо поморщился, благо стоявший за моей спиной Скривус не мог этого видеть. Удивление гоблина объяснялось тем, что раньше мы никогда не покупали у него столь убийственных штук, а если учесть то, сколько они должны были стоить, и то, что у вечно живущих впроголодь воришек явно не могло иметься таких денег, его можно было понять.

— Хотим расширить поле деятельности, — пришел мне на помощь Эль.

Его голос ничего не выражал, но в то же время в словах моего побратима содержалась необходимая доля загадочности, достаточная для того, чтобы заинтересовать такого ушедшего торговца, как Скривус.

Глава 3 КРАЖА

Предтеча всякой глупости — это доброе намерение.

Старый гоблин неуверенно пожевал губами, но наживка была проглочена.

— У меня есть все! — растянув рот в улыбке, ответил наконец он, самодовольно похлопывая себя по округлому брюху. — У меня лучший товар во всем Лагарике!

Скривус подошел к стоявшему в углу стеллажу и снял с полки несколько длинных тонких стрел с матово-черными, будто стягивавшими к себе и поглощавшими весь попадавший на них свет наконечниками. Бережно передав стрелы Элю, старый гоблин отступил на шаг назад и цокнул языком.

— Только вчера получил. Пробивают любой немагический доспех с расстояния до семидесяти шагов и всегда попадают точно в сердце.

Эль присвистнул. Хоть мой побратим и был калекой, но страсть к стрелковому оружию была у всех эльфов в крови.

— А если стрелять с большего расстояния?

— Как и с обычными стрелами — зависит от мастерства лучника.

— И сколько стоит это чудо? — Эль зачарованно вертел в руке драгоценную стрелу.

— Четыре десятка золотых за пяток.

Теперь настала очередь свистеть мне. Ничего себе! Почти десять золотых за стрелу! Действительно, драгоценные! Да за такие деньги можно безбедно жить дней десять, да еще и покупать себе почти каждый день по бокалу настоящего вина серафимов!

Я видел, как загорелись глаза Эля при виде этих стрел, и лишь вздохнул. В отличие от побратима, я никогда не любил стрелкового оружия, предпочитая ему верную сталь.

— Ваша лавка действительно лучшая. — Эль неохотно вернул стрелу хозяину, а я не преминул спросить:

— Есть еще что-нибудь интересненькое?

— Это смотря что уважаемый господин имеет в виду под словом «интересненькое», — хитро прищурился гоблин.

Я хмыкнул. Лавка Скривуса была, наверное, единственным местом во всем Лагароне, где меня называли «господином». Хотя ушлый торговец готов был называть меня как угодно, лишь бы я приобрел что-нибудь из его товаров. И я редко его подводил, так что Скривусу приходилось вовсе не в тягость быть с нами вежливым. Желая доказать серьезность своих намерений, я, не обращая внимания на неодобрительный взгляд Эля, вытащил из внутреннего кармана золотой — все наши деньги на данный момент.

Увидев блеск золота, старый гоблин стал еще услужливее и вдруг, необычайно проворно для своего возраста и комплекции, метнулся к ближайшему стеллажу.

— Есть кое-что. — Гоблин принялся шарить по полке, перебирая свой многочисленный ассортимент и тихонько бормоча себе под нос:— Так... не то... не то... тоже не то... ага! Вот оно!

Торговец извлек откуда-то из недр под завязку набитого стеллажа небольшой, причудливой формы пузырек, свободно помещавшийся в его старой высохшей лапе.

— Зелье невидимости! Две порции, каждая рассчитана на

взрослого мужчину. Выпейте и целых шесть минут¹ будете невидимы для обычного зрения.

— Сколько? — хором спросили мы с побратимом.

— Шестьдесят золотых.

Я присвистнул. Таких денег мне было не заработать и за целый год. А что надо делать, если ты не можешь честно приобрести понравившуюся тебе вещь? Правильно, ее следует украсть. Хотя еще год назад, когда мы с Элем впервые переступили порог этой лавки, я дал себе слово, что не буду здесь воровать, потому что, если бы Скривус поймал нас за руку, вход в эту лавочку был бы для нас закрыт.

И тем не менее я не испытывал никаких угрызений совести из-за того, что собирался сейчас обокрасть, возможно, единственное во всем Лагарике живое существо, которое относилось к нам с Элем по-человечески, потому что я собирался сделать ему куда более ценный подарок, чем это зелье, — его жизнь.

К тому же я и не планировал больше сюда возвращаться. Когда мы с Элем принимали решение предупредить мастера Скривуса о грозящей ему опасности, мы знали, что нам придется как можно скорее убраться из Лагарика, ибо в тот момент, как Орикс узнает о нашем предательстве, нам лучше быть как можно дальше отсюда.

Переглянувшись с Элем, я подал побратиму незаметный знак отвлечь Скривуса и, когда гоблин отвернулся, поспешно схватил с полки пузырек с зельем невидимости. Но не тот, что он показывал нам, а тот, что стоял в глубине стеллажа и не так бросался в глаза.

Взяв торговца за локоток, Эль ненавязчиво повлек его в противоположную часть лавки, одновременно заговаривая ему зубы.

— Скажите-ка, уважаемый, а что это за...

У меня в запасе оставалось с десяток драгоценных секунд, в течение которых еще несколько пузырьков перекечевали с полки в мой карман. В одном из них заворазживающе клубилось фиолетово-черное облако магической тьмы, второй пузырек состоял из двух частей, разделенных между собой тоненькой перегородкой. В нижней у самого дна бултыхалась вязкая красно-оранжевая жидкость, а в верхней был аккуратно сложен фитиль.

¹ О единицах измерения времени см. в глоссарии ст. Год, месяц, день.

Немного подумав, я схватил еще один пузырек с магической тьмой. Пригодится, когда будем удирать от Орикса и его головорезов.

— Ну все, нам пора! — жизнерадостно изрек я и не слишком поспешно направился выходу.

— Как? Как это пора? — забубнил разом потерявший интерес к Элю торговец. — И молодые господа ничего у меня не купят?

Старый гоблин наверняка жалел, что потратил такую провру времени на не желающих ничего покупать посетителей. Хотя, с другой стороны, в лавке все равно не было других покупателей, так что Скривус почти ничего не упустил... кроме нескольких небольших пузырьков с магическими субстанциями, покоящихся сейчас у меня в кармане.

На самом пороге я остановился и, обернувшись, небрежно бросил через плечо:

— Ах да, Скривус, не знаешь, почему твоей персоной вдруг так заинтересовался Орикс?.. Он просил меня кое-что о тебе разузнать, но я решил, что меня это слишком затруднит...

Гоблин ахнул и отшатнулся назад, врезавшись спиной в стеллаж. Его глаза расширились от страха, а жабий рот мелко-мелко задрожал — он все понял.

Тихо ухмыльнувшись себе под нос — хоть одно доброе дело сделал, я толкнул дверь и вышел на улицу, где уже томился в ожидании Эль. Стоило мне только переступить порог лавки, как побратим тут же накинулся на меня с упреками:

— Скажи, Эрик, зачем ты это сделал? Зачем стащил зелья? Мы же поклялись не воровать у Скривуса!

Я демонстративно пожал плечами, сворачивая в ближайший переулок:

— Ничего не смог с собой поделаться. К тому же мне кажется, мы сделали ему куда более ценный подарок. Между прочим, рискуя собственными шкурами! Ты же знаешь, что Орикс делает с нами, когда узнает, что мы предупредили Скривуса. А эти зелья могут спасти нам жизнь.

— Все равно, это было нечестно, — продолжал бубнить вполголоса мой побратим.

Я фыркнул и искоса глянул на его огорченное лицо.

— Эль, а мы делаем хоть что-нибудь честное?

— Одно дело воровать у тех, кто этого заслуживает, а другое — у того, кто нам доверяет!

— Эль, меня иногда просто поражает твоя двойная мораль! Ты думаешь, Скривус такой уж хороший? Не говори, пожалуйста, ерунды!

Я замолчал, чувствуя, что начинаю злиться, а Эль еще больше нахмурился. Иногда на моего побратима будто что-то находило, и он начинал говорить странные вещи. В такие моменты у меня создавалось впечатление, что где-то в глубине его души просыпается совесть. Правда, к счастью, ненадолго.

Чтобы отвлечься от неприятных размышлений, я вытащил из кармана украденные у Скривуса пузырьки и принялся их разглядывать.

— Хм, интересно, интересно... — пробормотал я, поднимая пузырек с «тьмою» к солнцу и с прищуром глядя сквозь него на свет.

— Как думаешь, что это? — не выдержав, с любопытством осведомился Эль, забирая у меня пузырек.

Я пожал плечами.

— «Шак'кар ти», — запинаясь, прочитал мой побратим название, написанное на приклеенной к пузырьку этикетке. — Эх, жаль, я не знаю гномьего...

— Зато я знаю, — ухмыльнувшись, самодовольно заметил я, забирая у него пузырек.

— Да ну тебя, ты на гномьем только ругаться умеешь, — со смехом отозвался Эль, добродушно качая головой.

С каждым шагом мы все дальше и дальше удалялись от лавки Скривуса и от нашей прошлой жизни. Подумаешь, теперь в Лагарике есть еще одно место, куда нам не следует соваться под страхом сурового наказания. Хотя, если честно, я не знал, что будет, если в лапы стражников попадет Эль. Ведь он эльф, а к детям леса у нас в стране отношение особое. Но мой побратим не был обычным эльфом — давным-давно он сбежал из дома, то ли рассорившись со своей семьей, то ли, может быть, совершив какое-то преступление. А значит, он автоматически лишился и всех эльфийских привилегий.

По меркам людей, Эль был старше меня всего лишь на несколько лет, и я терялся в догадках, что надо было совершить эльфийскому юноше, чтобы ему отрубили руку? Иногда меня просто подмывало расспросить побратима о его прошлом, но я каждый раз себя сдерживал.

— И что дальше? — наконец после продолжительного молчания спросил Эль.

Я снова дернул плечами.

— А что дальше? — меланхолично переспросил я, закладывая руки за голову. — А дальше — бежать.

Но уйти далеко нам не удалось — на выходе из Центрального района нас снова перехватил Хикс.

— Далеко собрался, Изгой? — ослабившись, угрожающе прошипел орк и толкнул меня кулаком в плечо.

Чтобы не упасть, я сделал несколько шагов назад и уперся спиной в обступивших нас орков.

— Что тебе надо, Хикс? — угрюмо поинтересовался я, сверля орка хмурым взглядом из-под опущенных бровей, и потер ушибленную руку.

Глава 4 ЗАДАНИЕ

Жадность — худший из пороков.

— Смотрю, что-то ты не слишком рад меня видеть, — ядовито ухмыльнулся Хикс, скрещивая на груди перевитые мускулами руки. — А ведь я принес тебе хорошую новость. Орикс просил передать, что ты можешь забыть о своем долге... И это еще не все. Для тебя есть новое задание, очень срочное. Если ты добудешь одну очень необходимую Ориксу информацию, то получишь это. — Отпустив ворот моей куртки, Хикс сорвал с пояса небольшой мешочек и легонько встряхнул его перед моим носом. Улицу наполнил сладостный звон монет. — Тут ровно двести золотых, сечешь, малец?

Я со свистом втянул в себя воздух и во все глаза уставился на мешочек. На эти деньги средний горожанин мог прожить несколько лет, а нам с Элем хватило бы их на целый год безбедного существования на берегах Жемчужного озера¹. Похоже, Орикс еще не знал о том, что мы предупредили Скривуса, иначе он не был бы так добр.

Посмотрев на Эля, я перехватил его изумленный взгляд.

¹ Жемчужное озеро — прекрасное озеро с чистой водой и мельчайшим золотистым прибрежным песком. Мягкий климат и богатая красочная растительность этого края сделали его излюбленным местом отдыха лагаронской знати.

Округлив глаза, побратим покрутил у бедра пальцем, указывая на мой карман, где лежали украденные в лавке зелья, и я понял, что он подумал о том же самом.

— И с чего это вдруг Орикс так расщедрился? — Первая радость уступила место природной подозрительности — глава преступного мира никогда не отличался особым великодушием, а значит, за этим предложением скрывался какой-то подвох.

Обнажив в угрожающей улыбке весь набор своих острых блестящих зубов, Хикс схватил меня за воротник куртки и подтянул к себе.

— Значит, так, сопля, слушай меня внимательно, — зашипел мне в лицо орк, разом потеряв всю свою наигранную доброжелательность. — Сегодня утром в анклав эльфов прибыл Альвильон, сын их великого князя. Через несколько оборотов у него состоится встреча с одним... человеком, и Орикс крайне заинтересован в том, чтобы узнать содержание их беседы. Это понятно?

Я поморщился, отворачивая лицо в сторону от брызжущего слюною орка.

— И как, по-твоему, мы должны проникнуть в анклав эльфов? — прищурившись, насмешливо поинтересовался я. — Да мы и на милую к нему не подойдем, как нас тут же сцапают стражники!

— А вам и не надо туда соваться. Встреча состоится здесь. — Хикс сунул мне в руку бумажку с коряво нацарапанным адресом. — Прoberетесь во двор через заднюю стену ограды. Одно из окон первого этажа будет открытым — именно в этой комнате и состоится встреча. Вам всего лишь нужно проникнуть внутрь, спрятаться, дождаться хозяина дома с эльфом и подслушать их разговор.

— И кто же там хозяин? — рассеянно поинтересовался я, придирчиво рассматривая орочьи каракули.

— А вот это уже не твое дело, Изгой, — фыркнул Хикс. — Ты все понял или мне повторить еще раз? — В голосе орка появились угрожающие нотки, и я счел, что дальнейших разъяснений просить не стоит.

— Хорошо, — всеми силами стараясь сдержать внутреннюю радость, как можно более небрежно ответил я.

Такой шанс заработать выпадает не часто. Орикс не узнает о нашем предательстве по крайней мере до вечера, а значит, у

нас есть хорошая возможность прихватить на дорожку еще немало орочных деньжат.

По округлившимся глазам Эля я понял, что мой побратим категорически со мной не согласен, но меня было уже не удержать.

— Хорошо, мы все узнаем, — еще раз повторил я, глядя прямо в глаза Хиксу.

Смерив меня подозрительным взглядом, орк поднес к моему носу здоровенный кулак и угрожающе прошипел:

— И не думай меня обмануть, я глаз с тебя не спущу, маленький гаденыш!..

Шпионить за эльфийским «принцем» нужно было отправляться в Королевский район города, а это, в свою очередь, означало, что нам придется привлечь к себе неминуемое внимание стражников, ревностно охраняющих покой богатеев и знати. Но я не мог отказаться от таких легких денег, это шло вразрез со всеми моими принципами.

Нахмурившись, Хикс еще несколько секунд придиричливо сверлил меня глазами. Убедившись, что я не отведу взгляда, он кивнул своим парням, и они растворились в толпе. Оправив воротник, я недовольно дернул плечами и вопросительно посмотрел на Эля. Побратим ответил мне столь же недоуменным взглядом и с сомнением покачал головой.

— Эрик, ты что, с ума сошел? — наконец заговорил эльф. — Как только мы переступим пределы Королевского района, нас тут же сцапает стража. Ты хоть понимаешь, что мы будем смотреть там, как вурлаки¹ на Центральной площади?

— У нас есть зелье невидимости, — хитро прищурившись, возразил я.

— И ты собираешься истратить его на такую ерунду?!

— Я собираюсь истратить его на то, чтобы заработать много денег! — разозлился я. — На что, по-твоему, мы будем жить, когда сбежим из Лагарика?

— Но у нас есть деньги! — упрямо стоял на своем Эль. — Понимаешь, не нравится мне вся эта затея... что-то тут не так. С чего это Ориксу платить нам огромную сумму за такое вроде бы простое дело?.. Нет, Эрик, это слишком опасно!

— Согласен. — Я прищурился и задумчиво проследил за де-

¹ В у р л а к — обитающий в лесах Эвиленда страшный зверь, представляющий собой помесь льва и крокодила.

ловито бегущей вдоль стены здания крысой. — Но иногда все же стоит рискнуть, чтобы выиграть большой куш.

— Я не знаю, — закусив губу, с сомнением протянул побратим, окидывая ищущим взглядом спящих по площади людей, словно надеялся разглядеть ответ на их злых потных лицах. — Это выглядит слишком легко...

— Не хочешь — можешь не идти. В конце концов, проблемы с Ориксом — это только мои проблемы! Ты ему ничего не должен, — не выдержав, взорвался я и, сорвавшись с места, решительно зашагал по улице. — Встретимся на закате у Центральных ворот!

— Эрик, постой! — со вздохом воскликнул Эль и, недовольно прицокнув языком, бросился меня догонять.

Я ухмыльнулся себе под нос и, покосившись на раздосадованное лицо побратима, свернул на улицу Света — широкую и прямую, радиусом пересекавшую Лагарик и оканчивающуюся у самых ворот окружавшей Королевский район стены.

— Только давай без глупостей, ладно? — поравнявшись со мной, тихо попросил Эль. — Я не хочу, чтобы все получилось, как в прошлый раз.

— Ладно-ладно! — поспешно согласился я, примирительно поднимая вверх руки. — В прошлый раз из-за своей неосторожности я оказался должен Ориксу, так что не волнуйся, на этот раз я нас не подведу!

Мы были в опасности. За нами по пятам шла банда головорезов — орков, готовых при малейшем подозрении свернуть нам шею, а впереди лежал Королевский район — смертельная ловушка для любого не ладящего с законом индивида, но мне вопреки всему хотелось смеяться от счастья. Я был свободен, и впереди лежал новый, неизведанный путь!

Ухмыльнувшись, я проводил взглядом вынырнувшего из неприметной двери наемника. Ребят из этой гильдии всегда легко узнать по характерной кошачьей походке и выпирающему из-под одежды оружию. Интересно, что он тут делает? Проходя мимо нас, наемник натянул на лицо капюшон просторного темно-серого плаща, но я все же успел заметить, что лицо хиттокири пересекал длинный уродливый шрам, начинавшийся на подбородке и исчезающий на затылке. Побритая наголо голова наемника была покрыта причудливыми татуировками, какие обычно наносят на свое тело жители Южных гор.

Возле ворот, ведущих за заветную стену Королевского района, собралась довольно большая толпа. Это было вдвойне странно, поскольку обычно стражники очень быстро разгоняли все подобные сборища, свято охраняя покой короля и его приспешников.

Активно работая локтями, а иногда помогая себе и кулаками, мы с побратимом начали пробиваться в центр толпы. Нет, не ради любопытства. Нам с Элем нужно было попасть в Королевский район, а ворота на улице Света были ближайшими.

Глава 5 ПРОШЛОЕ

Если люди не знают о том, кто ты такой, соври. Иногда важнее не быть, а казаться.

Оказавшись в центре сборища, мы увидели то, что собрало эту кучу зевак. Возле самых ворот на земле лежал человек, а трое здоровенных стражников с остервенением избивали его ногами и пятками алебард. Толпа одобрительно гудела, со всех сторон то и дело слышались советы, куда еще стражникам стоит ударить несчастного.

Приглядевшись внимательнее, я увидел, что у лежащего на земле человека были плотно прижатые к голове уши, длинные черные волосы и неестественно бледная кожа. Совсем еще молодой парнишка! Карие глаза уже подернулись поволокой смерти, а разбитые губы еще что-то шептали, наверное моля о пощаде.

Теперь все встало на свои места, и я понял причину остервенелой злобы горожан и стражников. А поняв, кивнул головой Элю и напрямик направился к воротам. Миновав настежь распахнутые створки, я сразу же скользнул в боковой проулок, примыкавший к внутренней части огибавшей Королевский район стены.

— Эрик, ты ничем не мог ему помочь. По крайней мере, не привлекая к нам ненужного внимания.

— Я знаю, и все же...

И все же на моих глазах наша «доблестная» стража до смерти забила беззащитного человека. Хотя как раз человеком-то убитый и не был.

Изгои... Полулюди, полунелюди. Дети насилия и межрасовых кровосмешений. Люди ненавидели их и боялись, а все прочие расы — презирали.

Убитый был изгоем — в его жилах текла изрядная доля эльфийской крови. Уж и не знаю, что понесло его к стенам Королевского района, но ему явно не следовало покидать Приграничье, особенно днем.

Иногда последствия межрасового кровосмешения могли быть совсем незаметными, и такие изгои получали право на нормальную жизнь среди людей. До тех пор, пока людям не становилась известна правда...

Я тоже был изгоем, но мне повезло — внешне я выглядел совершенно нормально, и единственное, что отличало меня от обыкновенных людей, — это руки и, быть может, чуть более смуглая, чем у жителей Лагарика, кожа, словно я всю жизнь провел где-то в пустыне.

Верхние фаланги моих пальцев были покрыты твердой костяной коркой деформированных, чересчур развитых костей — «природных кастетов», так характерных для расы орков. Чтобы скрыть это уродство, я был вынужден постоянно носить на руках перчатки.

Мою мать изнасиловал орк. Хотя об этом я узнал лишь в одиннадцать лет, когда мое отличие от сверстников стало уж слишком бросаться в глаза. Стоит ли говорить, что меня не любили и даже пару раз пытались побить, но, получивший в наследство от отца удивительную физическую силу его расы, пусть несколько и уступающую силе чистокровных орков, я всегда легко давал сдачи.

В те времена моя мать была служанкой в доме какого-то мелкопоместного дворянчика, поэтому мне было позволено учиться вместе с остальными детьми в начальной приходской школе при храме Всемогущего. Но сразу же после окончания учебы, в возрасте четырнадцати лет, по настойчивым просьбам барона я был вынужден покинуть его дом. Точнее, не так. Однажды ночью, после того как барон пригрозил, что выкинет нас с матерью на улицу, если изгой не уберется из его дома, я, не дожидаясь этого, тайком сбежал.

И передо мною распахнулись двери в большой мир.

Стянув в первой попавшейся рыночной палатке пару крепких, добротных кожаных перчаток, я спрятал в них то, что пре-

вращало меня из обычного человека в изгой, и тем же вечером покинул замок.

А куда может отправиться молодой человек без единого гроша в кармане, изнывающий от голода и жажды приключений? Естественно, в столицу. Так я попал в Лагарик.

Я мечтал стать хиткокири — безжалостным, бесстрашным наемником, продающим свои боевые умения и жизнь за звонкую монету. Охрана торговых караванов, междоусобные стычки на приграничных территориях (Договор Договором, но пустить кровь другой расе на нейтральной земле никогда не вредно), схватки с северными тварями и ледяными монстрами у подножия Великих гор¹ — вот что влекло меня в подростковые годы.

Но реальность оказалась куда более серой, чем мне представлялось в фантазиях, когда я покидал барский дом: ежедневная борьба за жизнь, мелкие кражи, бегство от стражи и постоянные схватки с такими же отбросами общества, как и я. Но от своей мечты я все же не отказался. Почти все жалкие гроши, которые мне удавалось заработать на улицах города, я отдавал мастеру Дариналу — старому воину, на склоне лет оказавшемуся на улице, чтобы он учил меня военному искусству. Благодаря его урокам уже к пятнадцати годам я неплохо владел мечом и весьма недурно стрелял из арбалета. Ну а в рукопашном бою мне, благодаря врожденной орочьей силе, просто не было равных.

Но никогда я не забывал ГЛАВНУЮ цель своей жизни, ради которой я и сбежал из дома, ради которой терпел все выпавшие на мою долю лишения и страдания. Цель, ради которой я изо дня в день изводил себя тренировками, — убить орка, из-за которого я родился на свет уродом. Больше всего на свете я хотел отомстить ему за то, что из-за него мы с матерью были вынуждены влачить жалкую жизнь слуг.

Эль знал о моем стремлении, но он всегда считал его неосуществимым. Дело в том, что я не знал, что за орк по насмешке Всемогущего подарил мне жизнь. Но однажды я его найду и убью, даже если это будет последним, что я сделаю в жизни! Ненависть — великая вещь, и она может согреть в зимнюю ночь не хуже пухового одеяла. Кто знает, сколько раз, когда я

¹ Великие горы — высокие, почти непроходимые горы, с запада на восток разделяющие Вергилию XIV пополам.

был на пороге Темной Бездны, лишь только жгучая ненависть, осознание того, что я еще не успел отомстить, возвращала меня в мир живых...

— Эрик, что ты задумал? — нарушил молчание идущий рядом со мной Эль. — Конечно, двести золотых — немалая сумма, но стоит ли из-за них рисковать жизнью?

Я усмехнулся.

— Не волнуйся, Эль. Я уверен, у нас все получится.

— Ой ли? — Эль скептически выгнул дугой одну из тонких черных бровей и покачал головой.

Я молча кивнул, а напарник еще больше нахмурился.

— Не нравится мне все это. Во что ты нас снова втягиваешь, Изгой?

Я остановился, положил руку на плечо Эля, посмотрел в его пылающие синевой глаза и спросил:

— Брат, ты мне доверяешь?

Эль кивнул.

— Тогда больше не спорь, хорошо? Я уверен, что у нас все получится, я это ЧУВСТВУЮ, понимаешь? К тому же было бы неплохо напоследок надуть Орикса еще на двести золотых. — Я задорно ухмыльнулся.

Дождавшись очередного утвердительного кивка, я снова зашагал по пустынной узенькой улочке.

— В последний раз, когда ты так говорил, мы полезли в дом любовницы графа Шолуша, хранителя королевской казны... — недовольно проворчал Эль.

— Но мы же оттуда сбежали! — невозмутимо прокомментировал я.

— Да, и при этом личная гвардия графа едва не отправила нас в Долину Света! А мы даже не успели ничего взять...

— Ну откуда ж я мог знать, что граф в этот момент будет там? — невозмутимо ухмыльнулся я. — Они должны были отправиться в театр.

Эль лишь вздохнул и горестно повторил, с укором глядя на меня своими необыкновенными эльфийскими глазами:

— Это самоубийство... Эрик, ты понимаешь, что мы кладем головы в пасть голодного вурлака? А что, если Альвильона будут охранять Королевские Охотники¹?

¹ Королевские Охотники — особый военный отряд, предназначенный для розыска особо опасных преступников и беглецов.

- Мы же будем невидимы. — Я беззаботно улыбнулся.
- Твоя любовь к авантюрам когда-нибудь будет стоить одному из нас жизни, — вздохнул Эль.
- Может быть, — не стал спорить я. — Кстати, мы уже пришли.

Глава 6

УБИЙСТВО

Если ты попался — беги, если тебя поймали — сдавайся, а потом снова беги.

Нашей целью оказался большой роскошный особняк, выстроенный из дорогого беломраморного камня. С фасада и боков его ограждала причудливая металлическая решетка, сплошь увитая кустами диких роз, а вдоль задней стороны дома тянулась глухая каменная стена.

— Сюда, — позвал побратима я и, воровато оглядевшись по сторонам, скользнул к росшему неподалеку от стены дереву, раскидистые ветви которого перегибались через каменную ограду и свешивались во двор особняка.

Проворно вскарабкавшись на толстую ветку, я приник к дереву, стараясь слиться с его толстой шероховатой корой, и принялся внимательно осматривать внутренний двор дома.

Моим глазам открылся роскошный сад — аккуратные аллеи, вдоль которых тянулись цветочные клумбы, стройные ряды фруктовых деревьев, причудливо подстриженные кусты, беломраморные статуи и увитые спрутами¹ беседки.

Услышав позади себя легкий шум, я поспешно обернулся, но это был всего лишь Эль. Показав мне большой палец, эльф плюхнулся рядом со мной и, прищурившись, посмотрел вниз.

— Никого, — через несколько секунд тихо проговорил он, и я облегченно вздохнул, про себя вознося хвалу острому зрению эльфов.

— Спускаемся? — одними губами спросил я, но побратим легонько качнул головой.

— Может быть, выпьем зелье прямо сейчас? — закусив губу и сдвинув к переносице брови, неуверенно спросил мой побратим.

¹ С п р у т — ползучее растение, нечто среднее между вьюнком и плющом.

— Его силы хватит всего на шесть минут, а мы не знаем, как долго нам придется пробыть в доме, — возразил я, и Эль нехотя кивнул, недовольно пробормотав себе под нос:

— Ох и не нравится мне все это. Зря мы сюда пришли, Изгой, ох зря...

Но я, более не слушая бурчания побратима, свесился с ветки и легко спрыгнул вниз.

Оказавшись на земле, я проворно скользнул за большой, покрытый мхом камень, с вершины которого неторопливо струилась вода. Приглядевшись, я обнаружил, что она стекает в небольшой искусственный пруд, красиво оформленный большими декоративными кувшинками.

Через мгновение рядом со мной приземлился Эль. Махнув ему рукой, я стремительно побежал к виднеющемуся меж деревьев дому, стараясь, чтобы моя голова все время оставалась на уровне кустов — так, если кто-нибудь из обитателей особняка вдруг решит выглянуть сад, они хотя бы не сразу меня заметят.

Неодобрительно покачав головой, Эль последовал моему примеру.

Нам повезло, и до дома мы добрались без лишних проблем.

— Смотри, — едва слышно прошептал я и показал Элю на одно из окон первого этажа.

Как и обещал Хикс, оно было слегка приоткрыто, и я, не колеблясь ни секунды, осторожно пробрался к нему вдоль стены дома.

Кивнув Элю, я встал на цыпочки и, ухватившись пальцами за край подоконника, осмотрительно заглянул в комнату. Убедившись, что она пуста, я аккуратно подтянулся на руках и быстро скользнул внутрь. Эль, что-то недовольно прошептав себе под нос на родном языке, проворно последовал за мной.

Комната, в которой мы оказались, размерами могла поспорить с Дворцовой площадью. Две ее стены были обиты тканью глубокого сливового оттенка, всю третью стену занимали несколько больших шкафов, забитых толстенными фолиантами. Шкафы были настолько высокими, что, для того чтобы добраться до их верхних полок, требовалась специальная лестница. Я присвистнул. Чтобы купить такое количество книг, нужно было потратить не одну сотню золотых.

Четвертая стена представляла собой каменную кладку, в которую был вделан камин. Искусная каменная резьба, укра-

шавшая обитель пламени, изображала какие-то фигурки и сценки на религиозную тему — что-то из битвы Всемогущего с черными творениями Окса. Взгляд то и дело натывался на развешанные повсюду картины в дорогих золоченых рамах на аналогичную тематику, на полу лежал шикарный, невероятно дорогой ковер из меха зила.

И я вдруг понял, в чьем доме мы оказались. И, похоже, не я один.

— Пойдем отсюда, — шепнул мне на ухо Эль и настойчиво потянул меня за рукав куртки. — Я не хочу иметь никаких дел с архижрецом!

Архижрец Вартак являлся главой религиозной общины Лагарика, через его цепкие пальцы проходили доходы от всех храмов Всемогущего, значительно при этом оседая в его бездонных карманах.

Встреча архижреца с эльфийским князем¹ была тем удивительней, что Вартак являлся ярким противником Договора. Он считал этот документ ненужным пережитком прошлого, принуждающим людей следовать его устаревшим и не работающим в рамках современного мира законам. И только страх перед королем мешал ему открыто подбивать свою паству на бунт — когда в твоих руках власть над душами народа, очень просто убедить его в том, что Бог не любит не-людей².

Зато теперь понятно, почему Орикс заинтересовался этой встречей — никогда прежде я не слышал, чтобы глава святой церкви Всемогущего привечал у себя дома эльфов, даже настолько высокопоставленных.

Чем больше я думал, тем более подозрительным казалась мне эта работенка, но так просто отступить я уже не мог — мешало врожденное упрямство. Наверное, это еще одна черта, которую я унаследовал от своих орочьих предков.

— Ладно, где спрячемся? — оглядываясь по сторонам, тихо спросил я. Пить зелье невидимости не хотелось — неизвестно, сколько нам предстояло ждать архижреца и его гостя, а действие колдовского напитка длится всего шесть минут.

— Сюда, — позвал меня Эль и, придвинув лестницу к одно-

¹ По древнему обычаю эльфийский великий князь именуется своего наследника князем (или младшим князем) еще при своей жизни.

² Так люди обычно называют представителей всех остальных рас.

му из книжных шкафов, принялся проворно забираться наверх.

Окна на этой стороне дома выходили на запад, потому в комнате, несмотря на еще ранний оборот, царил полумрак, и верх гигантских шкафов терялся в тени.

Кое-как втиснувшись в узкий промежуток между потолком и верхом шкафа, я осторожно отодвинул лестницу в сторону и затаился, приготовившись к долгому ожиданию.

Однако, вопреки моим предположениям, ожидание не затянулось — стоило нам только затихнуть, как дверь распахнулась, и в комнату вошел невысокий мужчина лет пятидесяти, с лысой головой и окладистой бородой в сопровождении высокого, стройного эльфийского юноши. Дитя леса был одет в простой, но добротнo сшитый костюм эльфийского покроя, его длинные черные волосы были небрежно зачесаны набок, а на холеном, красивом лице застыло презрительно-брезгливое выражение, словно эльф находился не в доме одного из самых известнейших людей Лагарика, а в какой-нибудь лачуге на краю Приграничного района.

Эльфийского князя я видел впервые, но и его спутника тоже — это определенно был не архижрец, а значит, я обрадовался рано.

Я досадливо закусил губу и осторожно поднес руку к лицу — многолетняя пыль щекотала нос, и мне невыносимо хотелось чихнуть. Усилием воли заставив себя не думать об этом, я сосредоточился на происходящем внизу.

— Прошу вас, князь. — Человек вытянул руку и указал эльфу на одно из стоявших перед камином кресел.

Смерив Лысого надменным взглядом, князь Альвильон с неохотой опустился в кресло, словно делая этим своему собеседнику величайшее одолжение.

Кивнув самому себе, человек подошел к небольшому бару и, достав из глубины резного шкафа два бокала, спросил, подняв брови:

— Вина?

Эльф благосклонно кивнул, позволив своим губам изогнуться в одобрителной улыбке.

Наполнив два фужера, человек протянул один из них князю и со скрытым в голосе торжеством негромко проговорил:

— За успех нашего дела. — Наклонившись вперед, он лего-

нько коснулся своим бокалом бокала эльфа и осторожно пригубил искрящегося фиолетового напитка.

Поставив фужер на стоящий рядом с винным шкафчиком столик, он неторопливо подошел к окну и, несколько мгновений полюбовавшись на дивный сад, плотно его запер. Вернувшись к бару, Лысый вновь поднял свой бокал и осторожно пригубил драгоценного серафимского вина.

Что-то настораживало меня в этом человеке, что-то, что работало на уровне глубинных инстинктов, приобретенных мною на узких улочках Приграничья.

Сощутив глаза, я вытянул шею и внимательно к нему пригляделся. Лысый был опасен, я чувствовал это печенкой. Но чем? И для кого?

Пронзительные зеленые глаза с легкой насмешкой изучали сидевшего напротив него эльфа так, как охотник наблюдает за уткой, которую он собирается подстрелить.

— Когда я могу видеть архижреца? — потеряв терпение, недовольно спросил Альвильон.

Мужчина улыбнулся и, не меняя выражения лица, успокаивающе проговорил:

— Отец Вартак скоро будет. — Лысый опустил в глубокое, обитое мехом кресло и небрежно щелкнул пальцами. — А пока я постараюсь вас развлечь...

Одновременно со щелчком человека двери комнаты распахнулись, и на пороге показалась высокая, закутанная в плащ фигура. Под низко опущенным капюшоном виднелся изуродованный шрамом подбородок с причудливой фиолетовой татуировкой.

Едва удержавшись от того, чтобы не вскрикнуть, я во все глаза уставился на вошедшего. Хиттокири с площади! Так вот что он делал в Центральном районе...

Кажется, эльф не сознавал грозившей ему опасности.

Губы Лысого растянулись в змеиной улыбке, и он медленно кивнул.

Наемник, неподвижно стоявший до этого на пороге комнаты, в мгновение ока оказался рядом с эльфийским князем. Единым слитным движением выхватив из-под плаща короткий меч, он воткнул его в грудь Альвильона.

Глаза эльфа удивленно расширились, и он с ужасом уставился на торчавший из его груди клинок, пригвоздивший его к креслу, как бабочку к доске.

— Что... — прошептал Альвильон, но поперхнулся кровью и закашлялся.

— Я полагаю, вы этого не ожидали? — с глумливой вежливостью осведомился Лысый, рассматривая на свет вино в своем бокале. — Когда заключаешь сделку с Оксом, не жди, что он будет с тобою честен...

Эльф поднял руки, чтобы выдернуть меч из своей груди, но наемник ловко пресек его попытки освободиться.

Я восхищенно покачал головой. Любой человек на месте Альвильона давным-давно был бы уже мертв, но эльф, благодаря врожденной способности к самолечению, продолжал упрямо цепляться за жизнь.

— О да, пока меч в ране, вам не удастся ее залечить, — злобно протянул Лысый, делая небольшой глоток из бокала. — Поверьте, мне не доставляет удовольствия смотреть на ваши мучения, но я обещал моему хозяину, что ваша смерть не будет быстрой.

— Вы... скр... запла... стт...тите... — булькая кровью, сумел выговорить эльф, сверля человека ненавидящим взглядом.

— Не думаю, — с холодным равнодушием возразил Лысый и сделал наемнику какой-то жест.

Хиттокири кивнул и, выдернув меч из груди эльфа, с размаху воткнул его ему в сердце.

— Но, увы, у меня слишком мало времени. Пора с этим заканчивать, — поднимаясь с кресла, с усталым вздохом проговорил Лысый и посмотрел на шкаф, прямо на нас с Элем.

Глава 7 ДИДРА

Ах эти женщины...

У меня похолодело в груди, а сердце билось с такой силой, словно готовилось выскочить наружу. Но, вопреки всему, Лысый, вместо того чтобы приказать хиттокири стащить нас вниз, просто вышел из комнаты. Наемник бросил на пол окровавленный меч и молча последовал за ним.

Переглянувшись с Элем, я одними глазами указал ему на окно. Побратим понял меня без слов. Как бы там ни было, а

разговора между Альвильоном и архиереом явно не получилось, а значит, настала пора делать ноги.

Осторожно подтянув к себе лестницу, я начал проворно спускаться вниз, зажав в кулаке пузырек с зельем невидимости.

Но стоило только моим ногам коснуться пола, как тяжелая дубовая дверь вылетела от мощного удара и в комнату ворвалась стража.

Не теряя времени, я поднес к губам заветный пузырек и, сделав глоток, ловко перекинул зелье Элю. Мгновение ока — и мы с побратимом растворились в воздухе.

Увы, лишь ненадолго. Раздалось негромкое «бум!», и я увидел, что в том месте, где стоял мой побратим, воздух начал мерцать, постепенно густея, пока не принял очертания Эля.

Выругавшись под нос, я бросился к окну, но у меня на пути выросли два дюжих стражника.

— Взять их! — раздался короткий властный приказ, и на нас с Элем со всех сторон набросилась стража.

Я размахнулся и мощным ударом свалил одного из нападавших, но их было слишком много. Пол качнулся навстречу и со всей силы врезал мне по лицу. Мир погрузился в непроглядную черноту...

Моего лба коснулось что-то мокрое и божественно холодное. Кто-то застонал (кажется, это был я). Голова и тело нещадно болели, будто на мне танцевал коландай весь анклав эльфов. Я снова застонал и попробовал открыть глаза, но тщетно — они опухли и заплыли, и на какое-то мгновение мне показалось, что я ослеп.

— Тебе крепко досталось, — услышал я сочувственный голос, и моего лица снова коснулась восхитительная прохлада.

— Что... что случилось? — Мой собственный голос был непривычно хриплым и каким-то надтреснутым, так что я даже не сразу его узнал.

Застонав, я попытался сесть. Крепкая рука побратима, подхватившая меня под мышку, помогла мне принять подобие вертикального положения. Моих ушей достиг тихий вздох эльфа.

— Я не знаю, — немного помолчав, негромко ответил он. — Я думаю, нас подставили.

— Как это? — От обилия полученных ударов моя многострадальная голова стала плохо соображать, и лишь ценой

огромного усилия воли я принудил себя сосредоточиться на словах побратима.

— Убийство князя Альвильона. Как ты думаешь, кого теперь в нем обвинят?

Я угрюмо усмехнулся, на что моя голова тут же отозвалась вспышкой немилосердной боли. Я поморщился и застонал, но все же нашел в себе силы задать глупый вопрос:

— Нас?

Эль слегка дернул плечами.

— Возможно, не только, — последовал неожиданный ответ. — Вспомни, где произошло убийство — в одном из домов архиерея. Всем известно, что Вартак — ярый противник Договора и что он ненавидит не-людей. Мотив есть, заказчик есть, исполнители тоже схвачены, — устало-равнодушным голосом, словно речь шла не о нашей судьбе, а о завтрашнем походе на рынок, проговорил Эль. — Что еще надо для полного счастья? Ах да, нужно дружно повесить их всех на городской площади. Показательная казнь, сожри меня Окс! — Эль снова печально усмехнулся, а по моей спине поползли ледяные мурашки.

— Не очень приятная перспективка... — немного помолчав, уныло заметил я.

— Боюсь, так просто вы не отделаетесь, — неожиданно раздался чей-то насмешливый голос. — Сначала вам здорово придется помучиться в руках эльфийских кало¹.

Я рискнул разлепить один глаз и посмотрел в сторону говорившего. Точнее, говорившей, так как это, судя по звукам голоса, без сомнения была особа женского пола.

В царившем в подземелье сумраке, разгоняемом лишь тусклым светом висевшего в коридоре факела, я увидел стоявшую в соседней клетушке, отделенной от нашей камеры железной решеткой, девушку. Белоснежные, точно первый снег, кучерявые волосы грязными космами ниспадали на ее спину, обрамляя хорошенькое, не в меру бледное личико с полными светло-голубыми губами и огромными, глядящими на мир с нахальной дерзостью карими глазами. Если бы не эти глаза, я бы подумал, что передо мной настоящая эльфийка. Интересно, у нее есть крылья?

Заметив, что я смотрю на нее, девушка усмехнулась, сверк-

¹ К а л о — мастер пыток.

нув в свете одинокого факела ровными белыми, с легким голубоватым отливом зубами.

— Ты изгойка? — чувствуя, как боль понемногу начинает отступать, с любопытством осведомился я, стараясь отвлечься от мыслей о нашей собственной судьбе.

— Это так заметно? — с ироничной насмешкой протянула девушка и лукаво улыбнулась.

— За что ты здесь? — спросил я, чувствуя, что начинаю испытывать к ней невольную симпатию — как и я, она была изгойкой, и это в какой-то степени нас роднило.

И снова циничная ухмылка искривила ее хорошенькие губки.

— А разве нужна причина, чтобы засадить в казематы изгоя? Спасибо Всемогущему, что вообще жива осталась, — беззаботно откликнулась девушка.

— Понятно... — задумчиво протянул я, внимательно изучая ее взглядом.

— А вы здесь какими судьбами?

— По ошибке, — нахмурившись, мрачно изрек я.

— Все так говорят! — звонко рассмеялась девушка. — Кстати говоря, я Дидра.

— Эрик, — представился я.

— Эль... — неохотно буркнул мой побратим. Как любой настоящий эльф, он не очень-то любил называть свое имя первому встречному.

— Вы — те самые Эрик-Изгой и однорукий Эль, знаменитые хиттокири, которые ухлопали великокняжеского сыночка?! В городе только о вас и говорят! — с восторгом воскликнула Дидра. — Честно говоря, я думала, что вы немного... постарше.

— Мы никого не убивали, — мрачно буркнул я.

— Хм... сомневаюсь, что вам кто-то поверит. Да королю и не нужна правда. Сейчас ему нужны кабалы отпущения, те, кого можно отдать эльфийскому князю для пыток...

Услышав упоминание об эльфийских пытках, я весь передернулся — об их жестокой кровавой изобретательности в народе ходили легенды.

— И кто ж вас, ребята, так подставил? — облокотившись на решетку, сочувственно поинтересовалась Дидра.

— Орикс, — немного помедлив, ответил я.

Эль бросил на меня удивленный взгляд, но я лишь слегка

дернул плечами — утаивать что-либо не имело смысла, и уже тем более не стоило выгораживать Орикса, толкнувшего нас в эту западню. А все моя жадность, будь она неладна!

— Если бы Орикс не был орком, а значит, личностью неприкосновенной как для Королевских Охотников, так и для самого короля, он как негласный глава гильдии убийц первым бы оказался в самых нижних казематах Подземелья Ужасов. А так вам придется отдуваться за все самим, — невесело ухмыльнувшись, прокомментировала услышанное Дидра.

Я удивленно моргнул и с интересом посмотрел на нее. Она была в курсе того, что на самом деле за гильдией убийц Лагарика стоял Орикс, а вовсе не Свен, как это было принято считать в народе. А это могло означать только одно: девушка сама была как-то связана с преступным миром. Конечно, в наши беспокойные времена практически каждый житель Лагарика имел хоть какие-то отношения с преступными гильдиями. Кто-то платил им дань, кто-то сам был членом банды.

Да и встретились мы с Дидрой совсем не на улице Света, но все-таки... все-таки об Ориксе знали немногие. Только те, кто напрямую работал на орков и преступные гильдии.

— Так ты говоришь, тебя засадили в Подземелье Ужасов просто так, ни за что? — нарочито небрежным голосом осведомился я.

— Ага, — жизнерадостно согласилась девушка, а потом, хихикнув, добавила: — Ну эльфийских князей я уж точно не убивала.

Я криво усмехнулся в ответ и тяжело вздохнул. Да, в этот раз мы с Элем влипли по-настоящему, и на спасение не было никакой надежды. Из Подземелья Ужасов — самой охраняемой тюрьмы Лагарика — еще никогда и никому не удавалось сбежать. И насчет нашей дальнейшей участи я тоже не питал никаких иллюзий. Убив официального представителя великого князя эльфов в Лагароне, мы совершили тяжчайшее преступление против Короны.

Так что сначала нас ожидают долгие и болезненные разговоры с королевскими палачами, а потом пыточный стол где-нибудь в Эвиленде.

В моей душе разрасталось отчаяние.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Вергилия XIV, год 998 от Сотворения мира	6
<i>Глава 2.</i> Должок	11
<i>Глава 3.</i> Кража	17
<i>Глава 4.</i> Задание	22
<i>Глава 5.</i> Прошлое	26
<i>Глава 6.</i> Убийство	30
<i>Глава 7.</i> Дидра	35
<i>Глава 8.</i> Надежда	40
<i>Глава 9.</i> Подземелье Ужасов	45
<i>Глава 10.</i> Побег	52
<i>Глава 11.</i> Сделка	57
<i>Глава 12.</i> Заказ	62
<i>Глава 13.</i> Загадка	66
<i>Глава 14.</i> Кукловод	70
<i>Глава 15.</i> Секретное оружие	75
<i>Глава 16.</i> Цитадель орков	82
<i>Глава 17.</i> Орикс	87
<i>Глава 18.</i> Рассказ Орикса	93
<i>Глава 19.</i> Просьба	98
<i>Глава 20.</i> Правда	103
<i>Глава 21.</i> Выбор	109
<i>Глава 22.</i> Назад, в логово врага	114
<i>Глава 23.</i> В логове врага	120
<i>Глава 24.</i> Кровные узы	126
<i>Глава 25.</i> К академии магов!	131
<i>Глава 26.</i> Светлика	135
<i>Глава 27.</i> Старый «друг»	142
<i>Глава 28.</i> Новый союзник	148
<i>Глава 29.</i> Свен	154
<i>Глава 30.</i> Черная дорога	161
<i>Глава 31.</i> Дом приора	165

Глава 32. Приор	171
Глава 33. Спасение	175
Глава 34. В путь	180
Глава 35. Застава	186
Глава 36. Фрул	191
Глава 37. Нежданная компания	195
Глава 38. Первые приключения	200
Глава 39. В пещерах	204
Глава 40. Фрида	209
Глава 41. Скальт	214
Глава 42. Ромашки	219
Глава 43. Гроза	223
Глава 44. Затишье перед бурей	228
Глава 45. Предательство	233
Глава 46. Неожиданная встреча	238
Глава 47. Поиск	246
Глава 48. Засада	253
Глава 49. Проклятые	260
Глава 50. Новый попутчик	266
Глава 51. Песья Травка	273
Глава 52. Эрик-младший	279
Глава 53. Судьба дракончика	286
Глава 54. Из огня да в Каменку	292
Глава 55. Темные твари	298
Глава 56. Спаситель	303
Глава 57. Эвиленд	310
Глава 58. Ловушка	316
Глава 59. Потеря	322
Глава 60. Форпост	326
Глава 61. Новости	331
Глава 62. Новые враги	335
Глава 63. Альвы	338
Глава 64. Поединок	344
Глава 65. Вурлак	349
Глава 66. Прощальный дар	354
Глава 67. Болото	361
Глава 68. Элурион	367
Глава 69. Имя	372
Глава 70. В пустыню	379
Глоссарий	387